

*А. С. Соколов,
старший преподаватель кафедры экологии
Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины*

ОЧАГИ НАПРЯЖЁННОСТИ И ВООРУЖЁННЫЕ КОНФЛИКТЫ В МИРЕ В XXI ВЕКЕ. БЫВШАЯ ЮГОСЛАВИЯ Часть 2

Начало см. в № 3

Аннотация. В статье описаны вооружённые конфликты, возникшие на территории бывшей Югославии с начала 1990-х гг., их предпосылки и причины, последствия, роль стран Запада в инициировании и протекании конфликтов. Показаны общие закономерности конфликтов в Югославии и на европейской части постсоветского пространства, роль изучения югославских войн для понимания современной геополитической обстановки в Восточной Европе.

Summary. The article describes the armed conflicts that have arisen in the territory of the former Yugoslavia since the early 1990s, their prerequisites and causes, consequences, and the role of Western countries in the initiation and course of conflicts. General patterns of conflicts in Yugoslavia and the European part of the post-soviet space, role of studying the Yugoslav wars for understanding the contemporary geopolitical situation in Eastern Europe are shown.

Ключевые слова: геополитическая борьба, Югославия, Косово, Босния и Герцеговина, национализм, гражданская война, межнациональные конфликты, геноцид.

Keywords: geopolitical struggle, Yugoslavia, Kosovo, Bosnia and Herzegovina, nationalism, civil war, ethnic conflicts, genocide.

Война в Хорватии

К лету — осени 1991 г. масштаб столкновений между хорватскими формированиями и сербскими ополченцами становится всё более значительным как по территориальному охвату, так и по интенсивности. Во многих местах части Югославской Народной Армии (далее — ЮНА), базирующиеся в Хорватии (всё ещё формально являющейся частью Югославии), стали создавать буферные зоны между хорватскими и сербскими силами, а также начали принимать участие в защите сербов от нападений хорватов и начинающегося геноцида.

В первой половине сентября хорватские вооружённые формирования по приказу Франьо Туджмана, первого президента Хорватии, массово атаковали казармы, склады и другие объекты ЮНА,

находящиеся на территориях с большинством хорватского населения. Эта операция получила название «Битва за казармы». Большая часть объектов была захвачена или эвакуирована, при этом хорваты нередко расстреливали военнослужащих ЮНА, сдавших в плен после обещания им свободы в случае сложения оружия. В столице сербской автономной области Восточная Славония, Баранья и Западный Срем городе Вуковаре также началась блокада югославского гарнизона созданными вооружёнными частями хорватов — Хорватской национальной гвардией и иррегулярными формированиями. Они же провели серию убийств гражданского сербского населения, сбросив трупы в Дунай. Точное число погибших неизвестно, несколько десятков трупов были выловлены в реке

и идентифицированы уже на территории Сербии [2]. Частями ЮНА и сербскими добровольцами была начата операция по вызволению заблокированных гарнизонов, которая завершилась взятием югославской армией Вуковара. Битва за Вуковар стала крупнейшей в начальный период войны. В октябре 1991 г. хорватским Министерством внутренних дел (МВД) был создан лагерь смерти для сербов в Пакрачка-Поляне, куда отправляли сербов из Загреба и Западной Славонии и где их потом убивали. Всего в лагере было убито около 300 сербов. В октябре в городе Госпич также подразделениями МВД Хорватии были составлены списки более сотни гражданских сербов-беженцев, вернувшихся в город, которые затем были убиты, а их тела — сожжены. В ноябре в селе Паулин-Двор гражданские сербы были собраны в один из домов, который затем забросали ручными гранатами и взорвали. Несколько аналогичных случаев расправ над хорватским населением было зафиксировано и со стороны сербов.

В первый период войны, который продолжался до 2 января 1992 г., войскам ЮНА удалось захватить территории на юге Хорватии и установить контроль над значительной частью сербских автономных областей, а хорватским войскам — провести две наступательные операции в Западной Славонии, которые сопровождались массовыми чистками и убийствами сербского населения. Этнические чистки сербов хорватской армией были проведены в 10 городах и 183 сёлах Западной Славонии, откуда бежали от 50 000 до 70 000 сербов. Например, только в городе Пакрац до войны проживало 42 % сербов, а по переписи 2011 г. — уже 16 %.

21 сентября Совет Безопасности Организации Объединённых Наций объявил эмбарго на поставки оружия во все государственные образования на территории Югославии. Тем не менее с помощью европейских стран была организована масштабная контрабанда оружия из Европы и других стран мира в Хорватию, а через неё и в Боснию и Герцеговину для поддержки антисербских формирований и там. В целях пресечения контрабанды военно-морской флот ЮНА приступил к опе-

рации по установлению контроля за адриатическим побережьем. В северной части Адриатики она закончилась неудачей, а на юге флот действовал успешнее и в октябре начал осаду города Дубровник.

В этот период началась массовая антисербская кампания в средствах массовой информации (далее — СМИ) западных стран, где власти заняли однозначную антисербскую и антиюгославскую позицию. Масштабы ущерба, причинённого ЮНА, значительно преувеличивались [10], тогда как геноцид сербов, а также причинённый им и их населённым пунктам ущерб и лишение их права на самоопределение полностью игнорировались. В этом начала проявляться важная роль СМИ в постсоветских конфликтах — формирование общественного мнения стран Запада и создание идеологического базиса для опосредованного или даже прямого вовлечения в конфликт заинтересованных западных стран. При создании такого базиса широко практикуются двойные стандарты и такие технологии манипуляции общественным мнением, как:

- игнорирование любых преступных действий сил, союзных коллективному Западу; преувеличение, тенденциозная интерпретация или прямая фальсификация преступлений сил, им противостоящих;

- внедрение и закрепление позитивных (для союзников Запада) или негативных (для его противников) речевых клише, причём максимально неконкретизированных, отражающих лишь эмоциональное отношение к обозначаемым явлениям (например, «демократические силы» и «противники свободы»);

- игнорирование объективных предпосылок и причин развития конфликтов, вместо чего все негативные события объясняются личными негативными чертами конкретных лиц — представителей сил, оппозиционных Западу, с формированием соответствующих речевых конструкций (например, «войска Милошевича» и т. д., в отношении же своих сторонников никогда не применяются конструкции типа «войска Клинтона»);

- ввод тотальной цензуры и самоцензура на представленность в СМИ альтернативных точек зрения на конфликт, на объяснение его причин течения и послед-

ствий с позиции противоположной по отношению к союзникам Запада стороны;

- формирование чёрно-белой картины мира, когда все политические силы делятся на безусловно разделяющих политику и ценности западных стран и «врагов демократии и прав человека» и др.

Все эти технологии, отлаженные и начавшие широко и системно применяться в период югославских войн, в дальнейшем так же широко применялись и продолжают применяться в конфликтах сил — союзников запада и их геополитических противников и не применяются в конфликтах, сторонами которых являются силы, имеющие примерно одинаковые отношения с Западом.

На наш взгляд, права сербов Хорватии на самоопределение в форме создания собственного государства на территориях своего проживания (особенно в условиях геноцида и гонений сербов на территориях проживания хорватов) в условиях прекращения предыдущей государственности были не меньшими, чем права хорватов на создание своего государства. Однако, когда в конце 1991 г. и Хорватия, и Республика Сербская Краина окончательно объявили о своей независимости, западные страны признали только Хорватию, обосновывая это тем, что сербские земли были включены ранее в состав Социалистической Республики Хорватия. Таким образом, в этом вопросе ярко проявились двойные стандарты: Запад признавал право хорватов выйти из состава государства, частью которого они были, и одновременно отказывал в таком же праве сербам. Причины использования двойных стандартов в данном случае выделяются как цивилизационные, так и геополитические: для Запада хорваты являются «своими», принадлежащими к их цивилизации, разделяющими их цели и ценности, в отличие от православных сербов, которые к тому же исторически имели тесные связи с Россией. Проигрыш России в холодной войне дал возможность активизировать усилия по дальнейшему сужению её геополитического влияния, в том числе и путём военного давления на её исторических союзников, со стратегическим прицелом на подавление России как ядра славяно-православной цивилизации. Поэто-

му и в Хорватии, и в Боснии и Герцеговине, и позднее в Косово противники сербов (т. е. «свои») получали всемерную поддержку (в том числе военную и экономическую) стран Европейского союза (ЕС) и НАТО, поощрялись любые их действия, направленные против сербов, включая геноцид и этнические чистки.

2 января 1992 г. было подписано Сараевское перемирие, предусматривающее прекращение боевых действий и введение миротворческих сил ООН. Хорватия была признана Европейским экономическим сообществом и стала членом ООН. ЮНА вынуждена была начать отвод войск. Стороны обменялись пленными. В то же время продолжилось бегство сербского населения с территории, контролируемой хорватами. В 1992 г. хорватские вооружённые силы провели ещё ряд небольших военных операций. После вывода частей ЮНА сербы оказались в уязвимом положении, так как их силы для самозащиты явно уступали уже сформированным регулярным вооружённым силам Хорватии. Весной 1992 г. началась гражданская война в Боснии и Герцеговине и силы обеих сторон конфликта в Хорватии стали перебрасываться туда для поддержки своих союзников — боснийских хорватов и боснийских сербов, поэтому в самой Хорватии установилось относительное затишье.

Боевые действия активизировались в 1993 г., в начале которого хорватские войска провели операцию «Масленица» по занятию города Новиград, взятого сербами ещё в 1991 г. Его стратегическое значение состоит в том, что город находится у Новского залива, глубоко вдающегося в побережье Далмации, через который был переброшен Масленицкий мост. Взорвав его, сербы перерезали сообщение между северной и южной Далмацией. Хорватским войскам удалось взять под контроль город и залив, но затем их наступление остановилось, и сербы сумели вернуть часть потерянной территории.

Ещё одной наступательной операцией хорватов стала операция «Медакский карман» по захвату территории Сербской Краины, вдающейся в территорию Хорватии к югу от города Госпич. В результате операции хорватской армией были взяты под контроль и полностью уничтожены

сербские сёла Дивосело, Читлук и Почитель. Затем территорию кармана заняли миротворческие силы ООН. В ходе операции были убиты сотни гражданских сербов, за что командовавшие операцией хорватские генералы Анте Готовина и Младен Маркач предстали перед Международным трибуналом по бывшей Югославии, однако позже были полностью оправданы.

В 1994 г. в Хорватии наблюдалось снижение интенсивности боевых действий, связанное с участием сторон в войне в Боснии и Герцеговине. В феврале 1994 г. в Вашингтоне было достигнуто соглашение между Хорватией, силами боснийских хорватов и боснийских мусульман об объединении их сил для борьбы против сербов и для создания выгодного положения хорватских сил для последующих атак на Сербскую Краину. Одновременно в 1994 г. шла подготовка хорватских военных на базах стран НАТО. В ноябре 1994 г. НАТО напрямую присоединилось к войне против сербов, совершив авиабомбардировки и ракетные атаки на сербские объекты.

В 1995 г. была окончательно завершена подготовка к уничтожению сербского государства: подготовлены странами НАТО хорватские войска, достигнуты соглашения Хорватии с боснийскими хорватами и мусульманами о совместной войне против сербов. Ещё раньше, для исключения помощи сербам, были введены и последовательно ужесточались санкции в отношении Югославии, которые затронули не только военные аспекты, но и большое количество гражданских, жизненно необходимых для нормальной жизнедеятельности гражданского населения (запрет на поставки энергоносителей, оборудования, сырья и других гражданских грузов, запрет на транзит грузов и на приём югославских транспортных средств, приём и отправление посылок, замораживание счетов в иностранных банках и др.). Такие меры привели к гуманитарному кризису, имели признаки геноцида (в форме преднамеренного создания жизненных условий, рассчитанных на полное или частичное физическое уничтожение группы населения по национальному признаку) и стали очередным подтверждением стратегической направленности усилий стран коллективного Запада не только на реше-

ние конкретных геополитических задач текущего момента, но и на физическое истребление населения стран-соперников, уничтожение в максимальной степени экономического базиса существования этих стран.

С мая 1995 г. Хорватия провела ряд военных операций: «Молния» (по установлению контроля над Западной Славонией), «Лето-95» (совместно с войсками боснийских мусульман, по изоляции Книнской Краины от Республики Сербской в Боснии и Герцеговине), «Буря» (по установлению контроля почти над всей территорией Сербской Краины, кроме Восточной Славонии). Все они завершились успехом и сопровождались этническими чистками, изгнанием сотен тысяч сербов и актами геноцида. Так, 7 августа хорватской авиацией был нанесён авиаудар по колонне сербских беженцев из Северной Далмации. 8 августа в городе Двор на глазах датских миротворцев ООН были убиты 9 сербов-инвалидов из числа эвакуируемых пациентов психиатрической больницы и дома престарелых. 25 августа хорватский спецназ также в присутствии миротворцев ООН убил всех оставшихся жителей села Грубори (один из которых был сожжён в своём доме), позднее командиры спецназа были оправданы хорватским судом. 28 сентября были убиты сербы, оставшиеся в селе Вариводе, возрастом от 60 до 85 лет.

После этих операций под контролем сербов осталась только территория Восточной Славонии, Бараньи и Западного Срема. Несопоставимость возможностей вооружённых сил сторон привели к подписанию Эрдутского соглашения, по которому данные территории войдут в состав Хорватии в 1998 г. после переходного периода, во время которого в течение двух лет останутся под сербским контролем.

Таким образом, в течение XX в. сербы на территории Хорватии дважды подверглись геноциду и были лишены права на самоопределение и создание государства на территории своих земель. Силы западного блока, получившие в условиях геополитического ослабления России в тот период возможность действовать без каких-либо внешних ограничений, исключительно в рамках собственного понимания

целесообразности своих действий, продемонстрировали в своей политике на территории Балкан преемственность политики нацистской Германии и её союзников. Впервые после Второй мировой войны Запад стал соорганизатором геноцида, показав допустимость для себя таких методов

при решении геополитических задач. Тем самым были сняты какие-либо моральные барьеры, установленные Нюрнбергским процессом, и аналогичная практика стала применяться западными странами по отношению к некомплементарным этносам и странам на регулярной основе.

Война в Боснии и Герцеговине

Первой жертвой войны в Боснии и Герцеговине стал Никола Гардович — отец жениха на сербской свадьбе, которую расстреляла мусульманская банда в православной церкви Сараева 1 марта 1992 г. (впоследствии убийца избежал наказания и даже был награждён президентом Боснии и Герцеговины Алией Изетбеговичем). В самой столице Боснии и Герцеговины Сараева большинство населения составляли мусульмане, тогда как в окружающих её пригородах — сербы. Мусульманские силы в Сараеве начали нападения на патрули, казармы и другие военные объекты ЮНА, вследствие чего появились погибшие. В Сараеве были созданы концлагеря для сербов, в них содержались также и хорваты, отказавшиеся принимать участие в убийствах сербов. Некоторые из концлагерей были «частные», организованные мусульманскими криминальными группировками.

В целях поддержки мусульманско-хорватских формирований в марте 1992 г. на территорию Боснии и Герцеговины вошла регулярная хорватская армия, которая сразу начала массовые убийства сербских гражданских лиц во многих населённых пунктах (самый известный случай — резня сербов в селе Сиековац, когда были убиты 49 жителей, сожжена православная церковь и 15 жилых домов), а также создание концлагерей для сербов. Продвижение хорватской армии на юг привело к тому, что западная часть Республики Сербской и большая часть Сербской Краины оказались отрезанными от других сербских территорий. Хорватские силы установили блокаду региона, отказываясь пропускать гуманитарные конвои, вследствие чего сложилась тяжёлая ситуация с продовольствием и особенно с медикаментами. Из-за недостатка кислорода в больнице г. Баня-Лука умерло 12 новорождённых,

часть детей осталась на всю жизнь инвалидами. При этом самолёт с медицинским кислородом, готовый к вылету из Белграда, так и не получил разрешения на это от западных миротворческих сил, контролировавших воздушное пространство над Боснией и Герцеговиной. В таких условиях сербские вооружённые силы подготовили и успешно осуществили операцию «Коридор жизни» по прорыву блокады, длившейся 42 дня. После успешного установления коридора операция продолжилась с целью его расширения до конца осени 1992 г. Результатом стал разгром хорватско-мусульманских войск в этом районе.

В течение 1992 г. в Восточной Боснии сербам удалось взять несколько городов, что привело к бегству из них мусульманского населения. При этом были зафиксированы случаи убийств гражданского населения мусульман и помещения их в лагеря. На территориях, контролировавшихся мусульманами (Сребреница, Жепа, Горадже и др.), были проведены этнические чистки сербского населения. Особенностью этих чисток стало то, что в них, помимо военных формирований мусульман, участвовали гражданские лица, получившие название «торбари» («мешпочники»). Они убивали гражданское сербское население и грабили их имущество. Всего в окрестностях Сребреницы и других городов под контролем мусульман было сожжено более 50 сербских сёл, что нередко сопровождалось массовыми убийствами сербского населения в них, уничтожениями церквей, надругательствами над сербскими кладбищами. В Западной Боснии в мае сербы заняли город Приедор. В апреле войска боснийских мусульман совместно с регулярной армией Хорватии захватили город Купрес, где начались массовые убийства сербов. Сотни сербов были

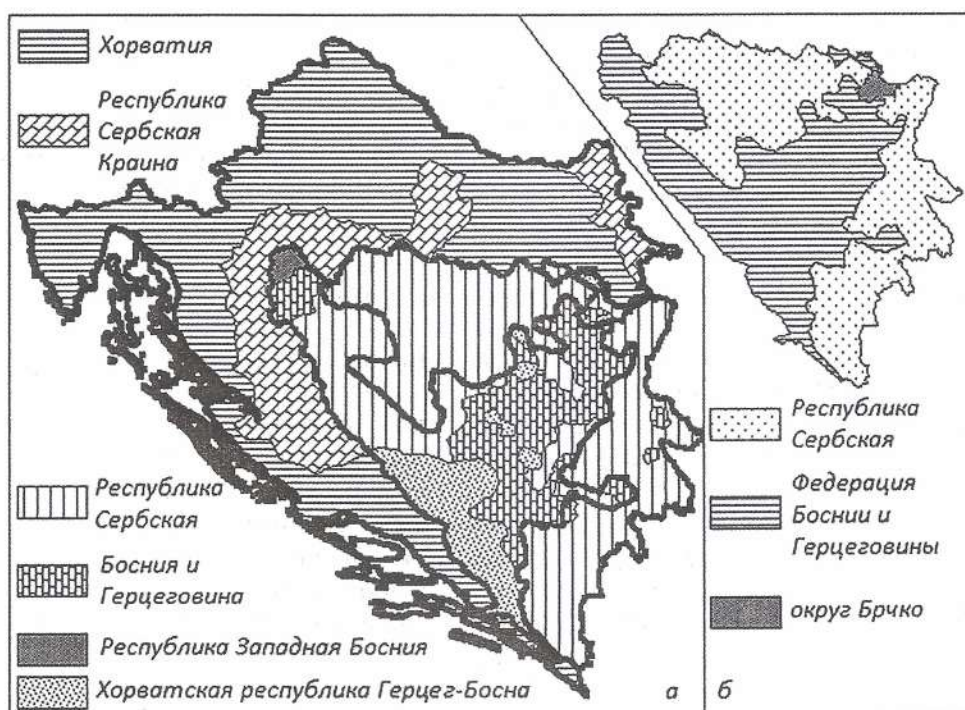

Рисунок 3 — Государственные образования в Хорватии и Боснии и Герцеговине:
 а — государственные образования в период югославских войн (жирной линией показаны современные границы государств и этнитетов в Боснии и Герцеговине);
 б — современное государственное устройство Боснии и Герцеговины

отправлены в концлагеря, в том числе на территории Хорватии. Однако уже через несколько дней в ходе контрнаступления силы ЮНА сумели вернуть город.

В это же время, когда в Западной Боснии хорваты и мусульмане совместно вели войну против сербов, в Центральной Боснии они воевали друг с другом, причём нередко хорваты и сербы здесь воевали совместно в качестве союзников против мусульман. Это связано с тем, что на части данной территории была провозглашена Хорватская республика Герцег-Босна (рис. 3, а), стремившаяся к отделению от Боснии и Герцеговины. Таким образом, здесь развернулся хорватско-боснийский конфликт, ставший составной частью «большой войны» в Боснии и Герцеговине. В 1992 г. боснийским хорватам удалось взять город Прозор и провести этнические чистки мусульман, однако в других местах мусульмане смогли сдержать натиск.

События войны в 1993 г. начались с резни сербов в окрестностях Сребреницы, устроенной боснийскими мусульманами на православное рождество 7 января, в ходе которой были убиты десятки сербов, в

том числе старики и дети. Также в январе начались тяжёлые бои между хорватами и мусульманами. Руководство хорватской республики Герцег-Босна осуществило кампанию массовых этнических чисток мусульманского населения в долине Лашвы, жертвами которой стали более 2000 человек. Постепенно хорватские силы оттесняли боснийцев и расширяли территорию под своим контролем, в большинстве районов Боснии и Герцеговины между силами хорватов и сербов установилось фактическое перемирие (в то же время в районах, прилегающих к Хорватии, сохранялся хорватско-боснийский военный союз против сербов).

В мае 1993 г. началась длительная битва за город Мостар, в ходе которой хорватские силы осадили восточную часть города, находившуюся под контролем боснийских мусульман (ранее, в 1992 г., боснийские и хорватские силы совместно захватили данный регион и изгнали из него гражданское сербское население). В ходе битвы сербские силы оказывали определённую поддержку боснийским войскам против хорватов. Как хорваты, так

и боснийцы осуществляли масштабные этнические чистки в занятых ими районах.

1993 г. также ознаменовался включением в войну в Боснии и Герцеговине войск западных стран в лице Сил ООН по охране, которые формально предназначались для защиты гражданского населения, однако фактически их деятельность была направлена на поддержку хорватских и боснийских войск против сербов. Так, в районе Сребреницы, где мусульманские войска регулярно осуществляли акции по уничтожению мирного населения сербских сёл, для защиты этих войск была установлена «зона безопасности», запрещавшая сербам наступления на данную территорию. Несмотря на то что данное решение предусматривало и разоружение боснийских формирований, этого проведено не было, поэтому боснийские силы продолжили атаковать сербские войска и населённые пункты, а при успешном сербском контр наступлении отходили в безопасные районы «зоны безопасности» под защиту «миротворческих сил».

В феврале – марте 1994 г. было заключено соглашение о перемирии между силами хорватов и мусульман, а также произошло объединение республики Герцег-Босна и мусульманской Боснии в единую Федерацию Боснии и Герцеговины. Объединённые силы хорватов и мусульман продолжили войну против сербов. В июне боснийская армия захватила территорию Республики Западная Босния — государственного образования в западной части Боснии и Герцеговины со столицей в Великой Кладуше, провозглашённого местными боснийскими мусульманами («мусульмане-автономисты»), выступавшими за существование в едином государстве с сербами, против боснийского правительства Алии Изетбеговича и сражавшимися на стороне сербов. Захват Республики Западная Босния вызвал массовый исход местного мусульманского населения, в том числе и всех жителей столицы, в контролируемые сербами районы на территории Сербской Краины. В декабре 1994 г. мусульманам Западной Боснии совместно с боснийскими и краинскими сербами удалось отбить занятые противником территории и восстановить республику.

В первой половине 1994 г. в войну в Боснии и Герцеговине на стороне хорва-

тов и мусульман вступает НАТО. Авиация НАТО приступила к массированным бомбардировкам контролируемой сербами территории, которые продолжались вплоть до окончания войны. К 1994 г. столица Боснии и Герцеговины Сараево, находящаяся под контролем боснийских мусульман, более полутора лет находилось в осаде армии сербов. Руководство мусульман препятствовало эвакуации мирных жителей, стремясь увеличить число жертв среди них для обвинений сербов на международной арене: так была запрещена эвакуация всех этнических сербов и хорватов, а также трудоспособного мусульманского населения, на которое накладывалась обязанность отбывать трудовую повинность или вступать в ряды военных формирований. Эвакуация детей и стариков разрешалась только по спискам, составляемым властями, в связи с чем город удалось покинуть лишь небольшому числу жителей. Число жертв среди мирного населения значительно возросло. Одновременно продолжался геноцид в сербских пригородах Сараева, сопровождавшийся убийством сотен мирных сербских жителей и уничтожением десятков деревень.

Сербские войска постепенно продвигались в районе Сараева, занимая новые позиции, в связи с чем появилась перспектива потери города боснийскими силами. В этих условиях в феврале 1994 г. на рынке Сараева произошёл взрыв артиллерийской мины, унёсший жизни нескольких десятков человек. Во взрыве сразу же были обвинены сербы, и руководство НАТО выдвинуло им ультиматум, требуя убрать тяжёлое вооружение из района Сараева, угрожая начать боевые действия на стороне мусульман. Необходимо отметить, что подобные взрывы регулярно происходили именно в те моменты, когда необходим был повод оказать давление на сербские силы. Так, первый подобный взрыв в Сараеве произошёл 27 мая 1992 г., когда обсуждалось введение санкций против Югославии. В нём также были обвинены сербские силы, что стало поводом для принятия решения о санкциях и расширения формально миротворческой миссии ООН на Боснию и Герцеговину. Взрыв в феврале 1994 г. также стал поводом для ультиматума сербам, в результате чего

они согласились убрать тяжёлое вооружение и передать господствующие высоты миротворческим силам. Последние, в свою очередь, сразу же передали их под контроль боснийских формирований. Несмотря на выполнение сербами условий ультиматума, их успехи в других районах всё же привели к тому, что НАТО начало масштабированные боевые действия против сербов. При этом была применена схема, ранее опробованная в районе Сребреницы: формально миротворческие силы объявляли «зоны безопасности» вокруг контролируемых мусульманами районов, в которых свободно действовали боснийские формирования, осуществлявшие из этих зон атаки на сербские позиции, нападения на сербские населённые пункты, убийства гражданского сербского населения и отступавшие затем под защиту «зон безопасности». Сербские же контратаки объявлялись «нарушениями зон безопасности», после чего авиация НАТО осуществляла бомбардировки сербских позиций.

Такая тактика совместной войны НАТО с боснийскими мусульманами и хорватами против сербских сил оказалась результативной, однако не смогла привести к поражению сербской армии. Более того, в июле 1995 г. сербская армия сумела взять Сребреницу, долгое время находившуюся под боснийским контролем. Несмотря на то что десятки тысяч боснийцев после взятия города были эвакуированы из Сребреницы, зафиксированы факты расстрелов сербами жителей Сребреницы — мусульман, среди которых в основном были мужчины призывного возраста. Число жертв оценивается в несколько тысяч (по разным оценкам, от 2 до 8 тысяч человек). Эти события стали продолжением политики жестокого обращения с мирными жителями, практикуемой всеми сторонами войны в Боснии и Герцеговине. Так, в той же Сребренице и окрестностях на протяжении всех предыдущих лет войны отрядами боснийских мусульман активно проводились этнические чистки сербов, жертвами которых стали тысячи человек всех возрастов (по разным оценкам — от 3227 до 3287 сербов), десятки тысяч были изгнаны или заключены в концлагеря. Не меньшим было число сербских жертв этнических чисток в других регионах Бос-

нии и Герцеговины. Однако геноцид в отношении сербов был полностью проигнорирован западными странами, тогда как события июля 1995 г. в Сребренице стали основанием для масштабной медийно-идеологической кампании, направленной против боснийских сербов. Она стала одной из первых, где системно применялись современные технологии пропаганды, манипулирования и демонизации противника — игнорирование любых альтернативных аргументов (например, что число жертв было многократно завышено или что значительную часть жертв составляли погибшие в боях боснийские военнослужащие); вычленение и изолирование события из общего контекста (призванное в данном случае не привлекать внимание к тому, что массовые убийства сербскими военнослужащими в Сребренице в значительной степени обусловлены предыдущими случаями массовых убийств гражданских сербов боснийскими военными и парамилитарными формированиями); создание многочисленных художественных и документальных фильмов, книг, передач, пропагандирующих желаемые идеологические нарративы и воздействующих эмоционально в первую очередь на аудиторию, не имеющую отношения к событиям, не знакомую с основными фактами и не составившую на их основе определённого представления о ситуации, данные медиапродукты фокусируются исключительно на жертвах одной из сторон, с большой детальностью и подробностью описывая их смерти и лишения, страдания их семей, знакомых и т. д., игнорируя такие же смерти и страдания другой стороны (в данном случае сербов, формируя таким образом представление об отсутствии ценности их жизни); упрощённое «чёрно-белое» представление событий с игнорированием многих аспектов и нюансов, не вписывающихся в формируемую однозначную идеологическую трактовку событий в сознании аудитории; применение различной терминологии к однотипным событиям (если жертвами массовых убийств становятся представители поддерживаемой стороны — это определяется как «геноцид», «резня» и т. п., а если же противоположной — «инцидент», «сопутствующие жертвы» и т. п.), а также многие

другие приёмы, ставшие в настоящее время стандартными для пропаганды стран коллективного Запада.

Массовые убийства в Сребренице были выбраны в качестве повода для проведения во второй половине 1995 г. операции НАТО «Обдуманная сила», характеризовавшейся ещё большими масштабами применения авиации, бомбардировкой не только военных, но и гражданских и инфраструктурных объектов на сербской территории. Разумеется, ни один аналогичный случай предыдущих лет, жертвами которого становились сербы, не повлёк никаких действий против хорватов или мусульман. Более того, после войны Международного трибунала по бывшей Югославии полностью оправдал Насера Орича, руководителя боснийских формирований, совершавших многочисленные массовые убийства сербов в районе Сребреницы и уничтожения сербских сёл. Ещё одним формальным поводом для проведения операции послужил взрыв на сараевском рынке 28 августа 1995 г., в очередной раз случившийся «в нужный момент», в котором также традиционно были сразу обвинены сербы.

В операции участвовали вооружённые силы 8 государств НАТО. Под прикрытием натовской авиации боснийские и хорватские войска смогли провести ряд наступательных операций, заняв 400 км сербских территорий и изгнав оттуда более 50 тысяч сербов. В условиях вступления в войну НАТО на стороне хорватско-мусульманской федерации сербское сопротивление было обречено на поражение, поэтому в декабре 1995 г. представителями сербов, хорватов и мусульман были подписаны Дейтонские соглашения, положившие конец войне и установившие новое государственное устройство Боснии и Герцеговины, закрепившее во многом дискриминационное положение сербов.

Соглашения установили уникальную систему власти в стране, которая основана в первую очередь на национальной представленности в составе государственных органов власти, широких полномочиях национально-территориальных образований и политическом контроле со стороны специально созданного международного органа. Такая система была при-

звана обеспечить соблюдение баланса национальных интересов основных народов, так как практически все важные решения на общегосударственном уровне могут быть приняты только в случае одобрения представителями каждого народа.

Фактически Босния и Герцеговина стала конфедерацией, состоящей из двух частей, получивших название этнитетов, так как в основу включения территорий в их состав была положена этническая структура проживающего в них населения, и округа Брчко (рис. 3, б). Этнитеты составили Республика Сербская (где преобладают сербы) и Федерация Боснии и Герцеговины (где преобладают хорваты и боснийские мусульмане). Каждый из них имеет своего президента, правительство, парламент, административное деление.

На общегосударственном уровне главой государства является Президиум, состоящий из трёх человек — серба, хорвата и мусульманина. Решения, принимаемые Президиумом, должны быть консенсуальны. Члены Президиума избираются соответствующими этносами. Законодательным и представительным органом является Парламентская ассамблея, состоящая из двух палат, утверждаемых парламентами этнитетов: Палаты представителей, куда входят 42 депутата — по 14 от каждой этнической общины, их избирающей, и Палаты народов, состоящей из 15 человек — по 5 человек от каждого этноса. Решения могут быть приняты только в случае, если против него не проголосует большинство представителей ни одной национальной общины.

Не имеющей прецедентов особенностью государственного устройства Боснии и Герцеговины стало установление особого органа власти с широкими (фактически неограниченными) полномочиями — Аппарата Верховного представителя, создаваемого Советом по выполнению Мирных соглашений. Он же назначает и его главу — Верховного представителя, имеющего полномочия от ООН. Все верховные представители были гражданами стран ЕС, в настоящее время этот пост занимает Кристиан Шмидт (бывший до этого министром сельского хозяйства Германии). Верховный представитель имеет право единолично определять форму, место заседаний органов власти Боснии и

Герцеговины и председательство на них; выносить обязательные к исполнению решения в случае, если органы власти страны не смогут достичь консенсуса; отменять любые решения органов власти страны и её этнитетов, включая судебные; снимать с должности и запрещать занимать выборные или назначаемые должности любым лицам в стране и этнитетах, включая должности в политических партиях. К примеру, существующие флаг и герб Боснии и Герцеговины были единолично утверждены Верховным представителем.

Также отдельным территориальным образованием является округ Брчко, формально входящий в состав обоих этнитетов, однако фактически находящийся под управлением Аппарата Верховного представителя. В округе Брчко также имеется отдельная законодательная и исполнительная власть, однако фактически вся полнота власти находится в руках Надзирателя Брчко, являющегося заместителем Верховного представителя, который может издавать указы по любым вопросам, обязательные к исполнению вне зависимости от соответствия законам округа или всего государства, а также назначать и освобождать от должности любых лиц, включая членов парламента.

Таким образом, несмотря на формальную систему государственного устройства, призванную обеспечить баланс интересов

трёх национальностей, фактическим единоличным руководителем страны с неограниченными диктаторскими полномочиями является Верховный представитель, который не избирается населением. Все верховные представители проводили выраженную антисербскую политику, занимаясь лишь обеспечением интересов комплиментарных к ЕС сообществ хорватов и мусульман, в то время как для сербов накладывались лишь новые ограничения. Фактически Республика Сербская в настоящее время существует в условиях оккупации со стороны ЕС, проводящего такую же колониальную политику в её отношении, какую проводили европейские страны по отношению к своим колониям. Например, Верховным представителем в 1999 г. был отстранён от должности избранный Президент Республики Сербской Никола Поплашен и отменены все решения сербских судов по жилищным вопросам, а в 2001 г. отстранён от должности член Президиума Боснии и Герцеговины от Республики Сербской. Один из надзирателей Брчко за время своего правления отстранил по разным причинам 10 из 29 депутатов местного парламента — Скупщины, а первый состав Скупщины Брчко вообще был в полном составе назначен Надзирателем. Надзиратель также своим решением утверждал законы, если Скупщина отказывалась за них проголосовать.

Конфликт в Косово и Метохии и война НАТО против Югославии

После поражения сербских сил в войнах в Хорватии и Боснии и Герцеговине активизировался албанский сепаратизм в Автономном крае Косово и Метохия в Сербии. Албанские силы почувствовали поддержку западных стран и увидели на примере прошедших войн, что абсолютно любые их действия против сербов, в том числе гражданского населения, будут поощряться, а они не понесут никакой ответственности, тогда как ответные действия Югославии по противостоянию террору повлекут враждебную реакцию стран западного блока. Албанские экстремисты начали организовывать беспорядки, нападения на сербов, в том числе с применением огнестрельного оружия, поджигать дома сербов, государственные учреждения,

православные церкви. В Албании при помощи западных стран начали функционировать лагеря по подготовке боевиков, из которых была создана Армия освобождения Косово (далее — АОК). В 1998 г. боевики АОК начали свою деятельность в крае, нападая на полицейские патрули, сербские населённые пункты, захватывая в заложники не только сербов, но и представителей других национальностей, в том числе албанцев, не одобрявших террористическую деятельность АОК.

Крупные вооружённые столкновения происходили с февраля 1998 г. Первоначально борьбу против террористов вели только югославские полицейские силы, однако численность АОК стала постепенно увеличиваться, и для отпора уже требова-

лось участие югославской армии. Албанские и сербские беженцы стали покидать Косово. К середине лета АОК контролировала около половины территории края. 25 июля сербские силы начали крупную операцию против албанских боевиков — им удалось нанести АОК ряд поражений, вследствие чего активность албанских террористов к концу сентября значительно снизилась. Восстановление порядка на территории края и близость окончательного поражения АОК послужили причиной того, что в конфликт вмешалось НАТО, выдвинув югославским властям ультиматум с требованием отхода югославских сил в места постоянной дислокации под угрозой начала военной операции против Югославии. Власти Югославии приняли ультиматум, вследствие чего освобождённые территории были вновь заняты АОК, возобновился террор против неалбанского населения, а мониторинговая миссия НАТО, получившая доступ на территорию края, в интересах АОК вела разведку состояния и позиций югославской армии для подготовки террористов к последующей фазе войны.

В январе 1999 г. масштаб албанского террора стал настолько значителен, что югославские силы возобновили операции против АОК. Западные страны, понимая невозможность албанских боевиков полноценно противостоять югославским войскам, вновь начали медийно-идеологическую кампанию против сербов, аналогичную боснийской, ради того, чтобы обеспечить себе обоснованную причину начала прямого участия в войне против Югославии. С этой целью погибших в столкновениях с Вооружёнными силами Югославии боевиков АОК объявляли гражданским жертвами сербского геноцида и полностью игнорировали сербских жертв албанских этнических чисток. Поводом для начала вторжения стали бои в районе деревни Рачак на юге Косово и Метохии, где террористы устроили крупную базу АОК, которая стала основным опорным пунктом при нападениях и засадах на правоохранительные органы Югославии. 15 января 1999 г. деревня в ходе боёв была взята югославскими силами, и в этот же день все погибшие члены АОК были объявлены жертвами геноцида, в проведении которого сразу же, без

какого-либо расследования, были обвинены югославские силы. Тем не менее власти Югославии провели расследование, к участию в котором были приглашены в том числе и белорусские эксперты. В ходе югославо-белорусской экспертизы было установлено, что ни один из погибших не был казнён — следы казни были созданы искусственно. Кроме того, на 37 из 40 тел были найдены следы пороха, что говорит об их участии в боях. Однако для анти-сербской пропаганды это уже не имело никакого значения. Страны НАТО выдвинули ультиматум о выводе югославских войск с территории Косово и Метохии, вводе контингента НАТО и рассмотрении через три года вопроса о независимости Косово. После того как югославскими властями ультиматум был отвергнут, 24 марта 1999 г. НАТО начало боевые действия против Югославии и в течение двух с половиной месяцев осуществляло авиабомбардировки по всей территории страны. Целями НАТО в войне были смена руководства Сербии и Черногории, переориентация его на Запад, разделение Сербии и Черногории, превращение Косово в самостоятельное государство, ликвидация вооружённых сил Югославии, свободное размещение сил НАТО на территории Косово, Сербии и Черногории, сплочение НАТО, испытание его военной мощи, апробация нового оружия и уничтожение старого, демонстрация Европе значимости НАТО, создание прецедента использования военной силы без согласия Совета безопасности ООН [11].

По итогам бомбардировок были повреждены мосты, дороги, железнодорожные пути, а также около 25 тысяч построек, 69 школ и 176 памятников культуры, 19 больниц и 20 поликлиник. Общее число погибших гражданских лиц составило свыше 1700 человек, в том числе почти 400 детей, порядка 10 тысяч — серьёзно ранены. Без воды остались около 1 млн человек. 25 мая 1999 г. пресс-секретарь НАТО Джеймс Ши, отвечая на вопрос о том, почему НАТО лишает электричества и водоснабжения жителей страны, ответил, что, если югославские власти хотят, чтобы у граждан была вода и электричество, они должны принять требования НАТО [12]. Таким образом, впервые

Рисунок 4 — Памятник детям, погибшим при бомбардировках НАТО, Белград. Фото автора

НАТО официально продекларировало, что его идеологический базис, в том числе отношение к праву на жизнь жителей других стран, аналогичен идеологическому базису нацистской Германии.

В ходе бомбардировок применялись снаряды с обеднённым ураном, что вызвало радиоактивное загрязнение местности и повышение уровня онкологических заболеваний. Ни этот факт, ни другие факты гибели мирных жителей и разрушения гражданских объектов не получили никакого осуждения со стороны европейских структур, в том числе Международного трибунала по бывшей Югославии.

Конфликты в регионах с албанским населением в Сербии и Македонии

После окончания войны в Косово албанские террористы попытались перенести военные действия за пределы региона. В Югославии это вылилось в конфликт в Пре-

После 2,5-месячного сопротивления власти Югославии были вынуждены сдаться и подписать соглашение в Куманово (Македония), где обязались выполнить все условия НАТО, в том числе вывести все вооружённые силы из Косово и передать край под контроль албанских террористов. Последние сразу же начали осуществлять по всему краю этнические чистки сербов, цыган и других представителей неалбанского населения, а также разрушение сербских религиозных и культурных объектов, осквернение сербских кладбищ. Уже после ввода в Косово «миротворцев» НАТО местными албанцами было разрушено более 120 православных храмов, ряд из которых имеет средневековое происхождение и является частью всемирного культурного наследия. Из Косово при бездействии сил НАТО были изгнаны более 250 тысяч сербов и других неалбанцев. Относительно крупная сербская община осталась только в Северном Косово, её центром стал город Косовска-Митровица, стоящий на обоих берегах реки Ибар, которая стала условной разделительной линией между «сербским» и «албанским» Косово. Косовские сербы подвергаются постоянным нападениям и преследованию со стороны албанцев при поддержке сил НАТО, им отказывают в реализации гражданских прав. Стремление албанского руководства края к окончательному решению сербского вопроса, поддерживаемое НАТО, проявляется в наложении всё большего количества ограничений на сербов, а также прикладывании усилий к полному изгнанию их из региона с целью превращения его в этнически чистую албанскую территорию.

В 2008 г. албанские власти провозгласили независимость Республики Косово, которую поддержали страны западного блока. При этом Международный суд ООН признал законным с точки зрения международного права отделение части страны без согласия центрального правительства.

шевской долине — регионе Сербии, прилегающем к восточной границе Косово. Здесь в конце 2000 г. была создана Армия освобождения Прешева, Медведжи и Буянова-

ца (названия сербских общин, ставших ареной событий), первоначальная численность которой составляла около 800 террористов. Они воспользовались тем, что по условиям капитуляции Югославии она не имела права держать вооружённые силы ближе 5 км от границы с Косово. Террористы стали нападать на сербских полицейских, захватывать сербов в заложники, обстреливать и пытаться захватывать сербские населённые пункты. Всего погибло 68 человек. 24 мая 2001 г. Югославия ввела войска в демилитаризованную зону и ликвидировала террористические формирования в регионе.

Также в 2001 г. произошёл конфликт в Македонии, где местные албанцы, составляющие около 20 % всего населения страны, находившиеся преимущественно в регионах вдоль границы с Косово, а также часть беженцев из Косово сформировали Армию национального освобождения. В январе 2001 г. боевики начали актив-

ные боевые действия. Произошёл ряд сражений с македонскими вооружёнными силами, самое значительное из которых — битва за Тетово (крупный город на северо-западе Македонии, 54 % населения которого составляют албанцы и который фактически являлся базой АОК во время войны в Косово). Албанцы также устраивали засады и нападения на македонских полицейских и военных. Поскольку Македония всегда проводила внешнюю политику в соответствии с интересами ЕС и НАТО, последние не поддерживали албанских террористов, как до этого в Косово, а способствовали подписанию Охридского соглашения, в соответствии с которым албанские формирования были разоружены.

Вооружённые столкновения с отрядами албанских террористов происходили в Македонии и после подписания соглашения: в 2002, 2003, 2007, 2010, 2015 (наиболее крупное) годах.

Выводы

Изучение событий, происходящих на Балканах в конце XX — начале XXI в., важно не только для понимания современной политико-географической ситуации в регионе, составления представлений об истории формирования его политической карты, но и с той точки зрения, что данные события имеют близкие аналогии с процессами, происходящими как в недавнем прошлом, так и в настоящее время на европейской части постсоветского пространства и непосредственно затрагивающими нашу страну. Такие аналогии проявляются в тесном сходстве предпосылок и причин конфликтов на Балканах и на постсоветском пространстве, роли внешних сил в их инициировании и протекании, особенностях поведения и ценностных ориентаций основных акторов, методах пропаганды и информационной войны против некомплементарных западному геополитическому блоку стран и этносов, методах прямого и косвенного воздействия на их государственные и общественные институты (т. е. того, что в последнее время обозначается термином «гибридная война») и мн. др. Формирование понимания механизмов развития балканского кризиса и его последствий является одним из ключей к формированию представлений

о причинах, механизмах, причинно-следственных связях сегодняшних событий на постсоветских территориях, возможных сценариях их дальнейшего развития, целях, которых стремится достичь в данных странах западный геополитический блок. Следует выделить *основные тезисы*, иллюстрирующие такие закономерности.

1. Первичным идеологическим нарративом, на базе которого создаётся ситуация гражданского противостояния, что делает возможным возникновение внутреннего вооружённого конфликта и ослабление или разрушение государства, является политический национализм. Именно всесторонняя поддержка и развитие национализма, направленного против единого государства, лежала в основе геополитической борьбы стран Запада против СССР и Югославии, которая привела к их разрушению. Жертвами национализма и инициированных им гражданских войн стали миллионы людей, оказавшиеся для западных стран лишь «сопутствующими издержками». После успешного разрушения единых государств национализм продолжает оставаться главным идеологическим базисом в борьбе за геополитическое подчинение новых независимых государств западному блоку. Следует обратить внимание на то, что в самих западных странах бор-

ба против этнонационализма является одной из основ внутренней политики — соответствующие политические силы являются маргинализированными, тогда как на постсоветском и постъюгославском пространствах такие силы получают максимальную поддержку западных стран, причём ими стимулируются в том числе крайние формы национализма.

2. Характер действий западных стран в ходе войн в Хорватии, Боснии и Герцеговине и Косово показал, что их традиционное понимание гуманитарных ценностей и прав человека как норм, которые распространяются лишь на представителей самой западной цивилизации и ситуативно на её союзников, не претерпело изменений и продолжает лежать в основе политики по отношению к «чужим» относительно западной цивилизации государствам и этносам и в настоящее время. Политика двойных стандартов, сочетающая в себе, с одной стороны, декларирование незыблемости гуманитарных и демократических ценностей, неприятия геноцида и этнических чисток, массового изгнания населения по этническому признаку с мест постоянного проживания и других форм дискриминации по национальному признаку и одновременно, с другой стороны, одобрение действий, нарушающих эти принципы, если они осуществляются против сербов (как в форме отсутствия негативной реакции на эти действия, например отсутствие действий по предотвращению геноцида сербов, продолжение поддержки сил, его осуществлявших, на международной арене, финансирование и снабжение таких сил, оправдание Международным трибуналом по бывшей Югославии почти всех военных преступников, осуществлявших массовые истребления гражданского населения сербских территорий, так и в форме организации широкомасштабных поставок оружия в обход официальных ограничений хорватским и мусульманским формированиям и прямой военной поддержки деятельности по уничтожению и депортации сербского гражданского населения), является парадоксальной только на первый взгляд. В основе западных ценностей и осуществляемой в соответствии с ними политики по отношению к другим странам лежит представление о том, что люди,

составляющие население, не относящееся к европейской цивилизации, не являются в полном смысле людьми, поэтому к ним априорно не могут применяться те же стандарты, которые официально декларируются как общечеловеческие базовые гуманитарные ценности. Такой подход является логичным продолжением идеологии, которая со времён Средневековья всегда лежала в основе отношения стран коллективного Запада к другим народам, культурам и цивилизациям и позже получила определение расистской и нацистской. Гитлеровский фашизм 1930–1940-х гг. не являлся в этом отношении ни новым, ни уникальным явлением. Фактически Гитлер просто перенёс в Европу те же самые колониальные практики (и их идейное оправдание), которые прежде применялись всеми европейцами лишь на «окраинах» мира. Показное ритуальное осуждение гитлеризма и Третьего рейха не изменило идентичность западного человека и дух западных общественных институтов. Европейское сознание было и остаётся фашизированным на уровне своего культурного бессознательного [13]. Такое мировосприятие постоянно проявляется как в речевых конструкциях, например фразы «цивилизованный мир», «мировое сообщество», подразумевающие лишь западные страны и их союзников, так и в действиях, основанных на данном мировоззрении.

3. Государственное устройство современной Боснии и Герцеговины, полностью сконструированное западным блоком, может служить исчерпывающей иллюстрацией желаемого идеального государственного устройства некомплементарных к этому блоку постсоветских стран, в том числе Беларуси и России: всей полнотой реальной власти обладает назначаемый западными странами руководитель, полномочия которого не ограничены и не зависят ни от поддержки населения, ни от действующих законов или избранных органов власти, которые имеют декоративный характер. При этом права и интересы населения, включая право на жизнь, политические, духовные и социальные права, не имеют ценности и легко приносятся в жертву текущей геополитической выгоде для западных стран и лояльных к нему политических, этнических и социальных групп. Схожая модель имитационной демократии уже действует в ряде постсоветских стран и явля-

ется целевым сценарием, реализуемым средствами гибридной войны против нашей страны, ведущейся противостоящим ей геополитическим блоком.

3. Югославия стала первой страной, где в 2000 г. был реализован сценарий «цветной революции» — государственного переворота, осуществлённого с помощью современных пропагандистских, манипулятивных, информационно-коммуникативных технологий на базе подготовленных сетей неправительственных организаций, координацию и финансирование которых осуществляли как квазиавтономные фонды, так и напрямую правительства государств, имеющих целью взятие под контроль внешней и внутренней политики государства-жертвы. Все страны, где сценарий цветной революции был реали-

зован удачно, ощутили его негативные последствия в виде ограничения или полной потери внешнеполитической и внешнеэкономической субъектности, существенного снижения демографического потенциала, ухудшения социально-экономических условий в первую очередь вследствие политически мотивированного ограничения традиционных экономических связей со странами — естественными экономическими партнёрами, подчинения своей экономической политики интересам западных стран, рассматривающих их территорию лишь как источник сырья и дешёвой рабочей силы, рынок сбыта товаров, плацдарм в геополитическом противостоянии и не заинтересованных в силу этого в развитии крупной промышленности и других высокотехнологичных отраслей.

Список использованных источников

1. Ривели, М. А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945 гг. / М. А. Ривели ; пер. с серб. П. Тихомирова. — М., 2011. — 224 с.
2. Гуськова, Е. Ю. История югославского кризиса (1990–2000) / Е. Ю. Гуськова. — М. : Русское право, 2001. — 720 с.
3. Friedman, F. The Bosnian Muslims: Denial of a Nation / F. Friedman. — Boulder, CO : Westview Press, 1996. — 275 p.
4. Завьялов, С. Судьба «тутэйших» [Электронный ресурс] / С. Завьялов // Эксперт Северо-Запад. — 2001. — № 24 (53). — Режим доступа: <https://archive.ph/20120802031201/www.expert.ru/printissues/northwest/2001/24/24no-obsh1/>. — Дата доступа: 03.03.2024.
5. Буквич, Р. Региональная проблема социалистической Югославии в 1945–1991 гг. / Р. Буквич // Вестник Мордовского университета. — 2014. — № 3. — С. 129–146.
6. Югославия в XX веке : очерки политической истории / редкол.: К. В. Никифоров (отв. ред.) [и др.]. — М. : Индрик, 2011. — 888 с.
7. Klemenčič, M. The former Yugoslavia's Diverse Peoples : A Reference Sourcebook / M. Klemenčič, M. Žagar. — Santa Barbara, California : ABC-CLIO, 2004. — 311 p.
8. Ноздрин, А. В. Политика двойных стандартов в международных отношениях / А. В. Ноздрин // Актуальные проблемы современных международных отношений. — 2013. — Вып. 1. — С. 79–83.
9. Евстафьев, В. А. Политика двойных стандартов как результат несовершенства практики реализации современного международного права / В. А. Евстафьев, А. М. Бранцевич // Пинские чтения : материалы I Междунар. науч.-практ. конф., г. Пинск, 15–16 сентября 2022 г. / Министерство образования Респ. Беларусь [и др.] ; редкол.: В. И. Дунай [и др.]. — Пинск : ПолесГУ, 2022. — С. 457–459.
10. Pearson, J. Dubrovnik's Artistic Patrimony, and its Role in War Reporting (1991) / J. Pearson // European History Quarterly. — 2010. — № 40 (2) — P. 197–216.
11. Гуськова, Е. Ю. Сербь в необъявленной войне конца XX века / Е. Ю. Гуськова // Славянский мир в третьем тысячелетии. — 2015. — № 10. — С. 136–137.
12. Захарова напомнила о принципах НАТО, намеренно лишавшей воды и света жителей Югославии [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. — Режим доступа: <https://tass.ru/politika/16457467>. — Дата доступа: 03.03.2024.
13. Щипков, А. В. Незавершённый нацизм. Генезис, трансформации и родственные явления [Электронный ресурс] / А. В. Щипков. — М. : РПУ, 2024. — 134 с. — Режим доступа: <http://shchipkov.ru/file/10/001/001093.pdf>. — Дата доступа: 29.03.2024.

Дата поступления материала 01.04.2024.